

ЗАЯВЛЕНИЕ
Совета Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
(принято на заседании Совета ФПА РФ 8 июля 2021 г., протокол № 4)

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, приняв во внимание Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг., заключенное 31 декабря 2020 г. между Профессиональным союзом адвокатов России в лице председателя адвоката Г.Р. Абукова и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, считает необходимым довести до сведения органов государственной власти и управления, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатских образований и адвокатов свою позицию относительно деятельности профсоюзных организаций в адвокатуре.

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется (ч. 1 ст. 30).

Согласно ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Адвокаты вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой на выборных и других должностях в общественных объединениях адвокатов (п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные указанным федеральным законом функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат, в том числе Федеральной палаты адвокатов, либо их органов (ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как следует из текста так называемого Отраслевого соглашения в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг., оно подписано 31 декабря 2020 г. от лица Профессионального союза адвокатов России и Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Указанное Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. провозглашает, что оно устанавливает общие принципы регулирования отношений при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (п. 1 ст. 1); что его сторонами являются адвокаты в лице их представителя – Профессионального союза адвокатов России и адвокатские образования и адвокатские палаты в лице их представителя – Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (п. 2 ст. 1); что так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения адвокатов (п. 3 ст. 2) и являющийся обязательным для неопределенного круга лиц (п. 5 ст. 2); что так называемым Отраслевым соглашением в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. установлен перечень дополнительных условий, которые адвокаты могут выдвигать при заключении соглашения с доверителем (п. 4–5 ст. 3), а также провозглашает ряд полномочий Профессионального союза адвокатов России, Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их органов по регулированию адвокатской деятельности и вопросов, с ней связанных, в частности:

– дача предварительного согласия на возбуждение дисциплинарного производства и применение мер дисциплинарного характера в отношении адвокатов, входящих в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций, каковое предварительное согласие отнесено так называемым Отраслевым соглашением в сфере адвокатуры на 2021–

2023 гг. к обязательным условиям возбуждения дисциплинарного производства и применения мер дисциплинарного характера в отношении указанных адвокатов (п. 1 ст. 4);

- выдача органу адвокатского самоуправления обязательного для исполнения предписания о восстановлении нарушенных прав адвоката, входящего в состав выборного коллегиального органа профсоюзной организации (п. 2 ст. 4);
- выдача органам адвокатского самоуправления согласований локальных актов в сфере труда адвокатов и помощников адвокатов (п. 2 ст. 5);
- осуществление мер, направленных на развитие профессиональных качеств адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов (п. 4 ст. 5);
- разработка и принятие национального стандарта независимой оценки квалификации адвоката, а также методов оценки квалификации адвокатов (п. 5 ст. 5);
- разработка и направление на утверждение в соответствующий федеральный орган государственной власти редакции федерального стандарта адвокатской деятельности (п. 7 ст. 5);
- разработка единых принципов и правил взаимодействия адвокатов и адвокатских образований, определения оплаты труда адвоката, помощника адвоката, стажера адвоката (п. 5 ст. 6).

Как следует из имеющихся в ФПА РФ юридических заключений ученых-правоведов, специализирующихся в области трудового права, адвокаты не являются субъектами трудовых отношений (заключение заведующего кафедрой трудового права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова профессора, доктора юридических наук А.М. Куренного), на адвокатов не распространяется действие законодательства о социальном партнерстве (заключение профессора НИУ «ВШЭ», доктора юридических наук А.Я. Петрова), а так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. не отвечает критериям действующего нормативного акта в связи с несоответствием субъектного состава, предмета регулирования, содержания, в том числе устанавливаемых правил и процедур, положениям действующего законодательства (заключение заведующего кафедрой трудового права юридического факультета Воронежского государственного университета профессора, доктора юридических наук С.В. Передерина, кандидата юридических наук Р.Ю. Банникова, кандидата юридических наук Ю.Б. Носовой), в связи с чем так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. не является отраслевым соглашением в понимании Трудового кодекса Российской Федерации (заключение заведующего кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессора, доктора юридических наук Н.Л. Лютова).

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации полагает, что приведенные выше провозглашенные в так называемом Отраслевом соглашении в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. полномочия организаций, от чьего имени указаный документ подписан, в действительности, отнесены к компетенции Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также их органов.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представителями адвокатов являются не Профессиональный союз адвокатов России, а адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и Федеральная палата адвокатов (п. 4 ст. 29 и п. 2 ст. 35).

В числе дополнительных условий, которые адвокаты могут выдвигать при заключении соглашения с доверителем, так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. называет внесение аванса доверителем на расчетный счет адвокатского образования, а также условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи (гонорар успеха). Между тем права адвоката включать в соглашение об оказании юридической помощи условие о перечислении на расчетный счет адвокатского образования денежных сумм в качестве авансовых платежей и условие о

гонораре успеха были закреплены Всероссийским съездом адвокатов в Кодексе профессиональной этики адвоката (п. 2 и 3 ст. 16) в соответствии с компетенцией Съезда (подп. 2 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 27 Кодекса профессиональной этики адвоката). В связи с этим какие-либо соглашения в сфере адвокатуры не могут наделять адвокатов правом выдвигать при заключении с доверителем соглашения об оказании юридической помощи дополнительные условия к соглашению.

Кодекс профессиональной этики адвоката содержит подробное регулирование порядка возбуждения дисциплинарного производства (в частности, ст. 20–22), а также применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности (ст. 23–25). Возбуждение дисциплинарного производства относится к компетенции президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и, в исключительных случаях, президента Федеральной палаты адвокатов (п. 1 и 1.1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката), тогда как применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности – к компетенции совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или совета Федеральной палаты адвокатов (п. 4 ст. 18). Для реализации соответствующих полномочий указанным органам не требуется получения какого-либо предварительного согласия.

Аналогичным образом Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают права какого-либо органа или лица выдавать адвокатским палатам обязательные для исполнения предписания о восстановлении нарушенных прав адвокатов, за исключением права совета Федеральной палаты адвокатов направить в адрес совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предписание об отмене незаконного решения или об исполнении требований закона либо решений органов Федеральной палаты адвокатов (п. 4–4.2 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокатские палаты и их органы наделены полномочиями по принятию актов, регулирующих адвокатскую деятельность, а также деятельность помощников адвокатов и стажеров адвокатов. Так, Всероссийский съезд адвокатов принимает Кодекс профессиональной этики адвоката и утверждает обязательные для всех адвокатов стандарты адвокатской профессии (подп. 2–2.1 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 5 ст. 18.2 и ст. 27 Кодекса профессиональной этики адвоката). Совет Федеральной палаты адвокатов утверждает единые методики соблюдения стандартов адвокатской профессии, порядок работы помощника адвоката, порядок прохождения стажировки (подп. 5–5.2 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката, а также разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов стандарты адвокатской профессии (подп. 1–2 п. 5 ст. 37.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1–2 п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Такие полномочия в силу прямого указания Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также принципов независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры осуществляются органами, к компетенции которых они отнесены, самостоятельно – в том числе без получения согласования у каких-либо общественных объединений, их органов или контрагентов. Общественные объединения, в том числе созданные в соответствии со ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», их органы и контрагенты также не обладают полномочиями по разработке проектов актов, принимаемых органами адвокатских палат.

Из изложенного следует, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливают исключительную компетенцию адвокатских палат и их органов. Попытки каких-либо общественных объединений и иных лиц провозгласить, что общественным объединениям принадлежат полномочия, составляющие указанную исключительную компетенцию, не могут соответствовать Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

В связи с этим какие-либо соглашения и иные документы, провозглашающие за общественными объединениями и другими организациями полномочия, составляющие в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката исключительную компетенцию адвокатских палат и их органов, рассматриваются Федеральной палатой адвокатов в качестве формы присвоения функций адвокатских палат в смысле ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции указанным федеральным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Создание общественного объединения, членство в общественном объединении, работа в общественном объединении на какой-либо должности в соответствии со ст. 30 Конституции Российской Федерации, ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не освобождают адвоката от обязанности соблюдать требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение которых является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Присвоение функций адвокатских палат и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в частности, полномочий осуществлять представительство и защиту интересов адвокатов, а также разрабатывать и утверждать стандарты адвокатской профессии, порядок работы помощника адвоката, порядок прохождения стажировки), являются действиями, каждое из которых свидетельствует о нарушении указанного федерального закона.

Правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, дополняются Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 2 Кодекса). Это означает, что никакие иные органы (организации, объединения), за исключением органов государственной власти, уполномоченных принимать отнесенные к такому законодательству акты, а также адвокатских палат (их органов), не вправе регулировать отношения, связанные с адвокатской деятельностью и адвокатурой.

Состав актов, входящих в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, исчерпывающим (закрытым) образом определен в ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и включает:

- указанный федеральный закон;
- другие регулирующие адвокатскую деятельность федеральные законы (например, Гражданский кодекс Российской Федерации в части регулирования статуса адвокатских палат и адвокатских образований как некоммерческих юридических лиц, Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в части оказания бесплатной юридической помощи адвокатами);
- принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, регулирующие адвокатскую деятельность

(например, Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»);

– принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие адвокатскую деятельность (например, Приказы Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса», «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации»);

– принимаемые в пределах полномочий, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (например, законы субъектов Российской Федерации, определяющие порядок избрания и требования, предъявляемые к представителям законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в квалификационных комиссиях адвокатских палат).

Как следует из приведенного исчерпывающего (закрытого) перечня актов, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не включает в себя отраслевые соглашения в сфере адвокатуры.

В связи с этим включение в акты, не входящие в состав законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, норм, содержащих регулирование таких вопросов, как дополнительные по отношению к установленным ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» условия соглашения об оказании юридической помощи, порядок осуществления органами адвокатских палат полномочий по возбуждению дисциплинарного производства и применению мер дисциплинарной ответственности, не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката.

Осуществление адвокатом иной деятельности, помимо адвокатской, в том числе связанной с созданием или членством в общественных объединениях адвокатов, а также с работой на должностях в указанных общественных объединениях не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Присвоение функций адвокатских палат и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, лицом (лицами), с очевидностью принадлежащим (принадлежащими) к адвокатскому сообществу, являются действиями, вопреки п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката направленными к подрыву доверия к адвокатуре и ее органам, поскольку создают представление о том, что компетенция указанных органов не является в достаточной степени определенной, а в осуществлении соответствующих полномочий, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, могут участвовать лица и организации, не уполномоченные на это в соответствии с указанными актами. Такие действия свидетельствуют не только о подрыве доверия к адвокатуре и ее органам, но и о злоупотреблении доверием со стороны лиц, присваивающих

функции адвокатских палат и пытающихся ограничить полномочия органов адвокатских палат. Между тем злоупотребление доверием в силу прямого указания п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

На основании изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приходит к выводу о том, что принятие решения о подписании и подписание лицом (лицами), с очевидностью принадлежащим (принадлежащими) к адвокатскому сообществу, документа, направленного на присвоение функций адвокатских палат и ограничение полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также иное поведение указанных лиц, направленное на присвоение функций адвокатских палат и ограничение полномочий их органов, являются действиями, каждое из которых свидетельствует о нарушении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатура действует на основе принципов законности (1), самоуправления (2), корпоративности (3), независимости (4), а также принципа равноправия адвокатов (5) (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Принцип законности (1) подразумевает, в частности, наличие иерархичной системы источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации.

В указанной системе источников, в первую очередь, выделяется законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре. Как указано в настоящем сообщении, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не включает и не может включать в себя какие-либо соглашения, в том числе отраслевые, в сфере адвокатуры. Это обусловлено, в частности, тем, что адвокатская деятельность не является трудовой и не предполагает ни наличия у адвокатов статуса работников, ни наличия у них работодателей.

Во-вторых, в систему источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации, в соответствии с принципами самоуправления (2) и корпоративности (3) и в силу прямого указания п. 2 ст. 4 и подп. 2 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входит принимаемый Всероссийским съездом адвокатов Кодекс профессиональной этики адвоката, являющийся, таким образом, актом делегированного законодательства. Кодекс профессиональной этики адвоката в соответствии с указанными нормами устанавливает три группы правил: обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основания привлечения адвоката к ответственности и порядок привлечения адвоката к ответственности. Именно Кодекс профессиональной этики адвоката дополняет законодательные правила в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры (п. 1 ст. 2).

Кодекс профессиональной этики адвоката в пределах установленного для него предмета регулирования закрывает перечень источников регулирования вопросов, связанных с адвокатской деятельностью и адвокатурой, и предусматривает, что в случаях, когда указанные вопросы не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом, адвокаты обязаны соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 3 ст. 4). Следовательно, третью группу источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации, составляют указанные обычаи и традиции.

Таким образом, в системе источников, регулирующих общественные отношения в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации, отсутствуют

какие-либо отраслевые соглашения, в том числе предусмотренные трудовым законодательством.

Принцип независимости (4) лежит в основе самого законодательного определения термина «адвокат»: адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Независимость адвоката как профессионала во многом достигается благодаря тому, что он не может вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельности. Данный принцип предполагает независимость адвоката не только от государства, но и от своего доверителя.

Указанное понимание независимости адвоката является принципиальным в определении законодателем адвокатской деятельности. Такой деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). При этом в силу прямого законодательного указания не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая работниками юридических служб организаций, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. 3 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), то есть юристами, являющимися работниками указанных организаций и органов. Юридическая помощь, оказываемая указанными юристами-работниками, в силу прямого указания закона не обладает признаком независимости. Таким образом, работающий по трудовому договору юрист не может действовать на основе принципа независимости, а адвокат, действующий на основе указанного принципа, не может работать по трудовому договору.

Именно благодаря независимости адвоката от своего доверителя сохраняется фидуциарный (лично-доверительный) характер поверенного правоотношения, который в случае адвокатской деятельности обеспечен значительным числом гарантий, установленных уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, и выражающихся, в частности, в следующем:

– в отношении адвоката установлен особый порядок производства обыска, осмотра и выемки, решение о которых может принять только суд (п. 5.2 ч. 2 ст. 29, ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (ч. 7 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2–3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, относятся к недопустимым доказательствам (п. 2.1 ч. 2 ст. 75, ч. 1 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 8, п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– в отношении адвокатов применяется особый порядок производства по уголовным делам (п. 8 ч. 1 ст. 447, п. 10 ч. 1 ст. 448, ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 5 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности (п. 1 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя (подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает (подп. 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц (подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе давать доверителю обещания положительного результата выполнения поручения (п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя (п. 7 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований (п. 10 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей (подп. 10 п. 1 ст. 9, ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя (п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем (п. 5 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе (п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений (п. 5 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре (п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Статья 21 Трудового кодекса Российской Федерации в числе обязанностей работника устанавливает, в частности, обязанности добросовестно исполнять возложенные на работника трудовым договором трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину и правила внутреннего трудового распорядка, а также выполнять установленные нормы труда. Между тем независимость адвоката достигается, в том числе за счет того, что он согласно принципу свободы договора (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации) действует на основании не трудового, а гражданско-правового договора – соглашения об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации институционализированным в ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 3 Кодекса), правила адвокатской профессии и стандарты адвокатской деятельности (п. 2 ст. 4, п. 1 и подп. 1 п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката), что никак не связано с трудовой дисциплиной и правилами внутреннего трудового распорядка.

Понятие «нормы труда» также не может иметь отношения к представителям независимой профессии, на которых распространяется статусная обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Аналогичным образом принцип независимости адвоката не коррелирует с правами работодателя в отношении работника. Так, работодатель вправе привлекать работников к дисциплинарной ответственности, поощрять их за добросовестный эффективный труд, принимать локальные нормативные акты (ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации). Однако привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности в соответствии с принципом независимости является предметом исключительной компетенции органов адвокатских палат (п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 4 ст. 37.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Возможность

привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности иными лицами, кроме органов адвокатских палат, не соотносится с принципом независимости.

Институт поощрения работников за добросовестный эффективный труд также не коррелирует с независимостью адвоката, поскольку поощрение адвоката осуществляется не в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, а исключительно в порядке, определенном Федеральной палатой адвокатов, адвокатской палатой субъекта Российской Федерации или адвокатским образованием (ст. 18.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Наконец, возможные попытки распространять на адвокатов принимаемые каким-либо органом или лицом в качестве работодателя локальные нормативные акты не могут соответствовать принципу независимости, поскольку, как указано выше, в числе источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру, отсутствуют локальные нормативные акты работодателей.

Кроме того, работа по трудовому договору предполагает специальный порядок исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых и иных взносов в бюджетные и внебюджетные фонды, отличный от выплат, предусмотренных для адвокатов.

Это обусловлено samozанятым характером адвокатской деятельности, в связи с чем доход адвоката не является постоянным и гарантированным в отличие от заработной платы гражданина, работающего по трудовому договору.

В связи с этим федеральный законодатель установил различный порядок исчисления страховых взносов для указанных категорий граждан. В отличие от лиц, работающих по трудовому договору, адвокаты уплачивают страховые взносы исходя из стоимости страхового года, исчисленной с учетом минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года (ч. 2 и 3 ст. 4.5 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 1396-О).

Налоговые обязанности адвокатов также имеют свою специфику, обусловленную принципиальными отличиями адвокатской деятельности от трудовой. В частности, адвокатская деятельность не подлежит налогообложению налогом на добавленную стоимость (подп. 14 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации), адвокаты уплачивают налог на доходы физических лиц по ставке тринадцать процентов (п. 1 ст. 224 НК РФ) с правом на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов (п. 2 ст. 221 Налогового кодекса Российской Федерации, п. 7 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Следовательно, установленная действующим законодательством система налогов, сборов и взносов, уплачиваемых в связи с работой граждан по трудовым договорам, существенно отличается от системы налогов, сборов и взносов, установленных в связи с занятием адвокатской деятельностью.

Таким образом, сама возможность работы адвоката по трудовому договору, за исключением научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельности, не соответствует принципу независимости адвоката и его законодательно определенному статусу независимого профессионального советника по правовым вопросам. Более того, работа части адвокатов по трудовому договору будет нарушать также и принцип равноправия адвокатов (5).

В связи с изложенным Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приходит к выводу о том, что регулирование деятельности адвокатов и адвокатских палат путем придания адвокатам прав и обязанностей работников и (или) заключения отраслевых соглашений, в том числе предусмотренных трудовым законодательством, не соответствует ни действующему нормативно-правовому регулированию сферы адвокатской деятельности и адвокатуры, ни самим

принципам, на основе которых действуют адвокатура и адвокаты, а именно принципам законности, самоуправления, корпоративности, независимости и равноправия адвокатов.

Совет Федеральной палаты Российской Федерации